

«Средь суеты и рутины бумажной в каждой судьбе возникает Однажды...»

(Продолжение. [Начало «В» от 24.08.2022](#))

Через несколько месяцев от тоски и одиночества я поняла, что совершила ошибку, и стала искать в этом городе институт культуры. Как только план по переводу из одного вуза в другой был готов, я собралась сообщить бабушке о своем решении. Обычно мы созванивались на выходных, но бабушка вдруг позвонила мне в середине недели. Мне хотелось первой огорошить ее своим решением, но я не успела. В трубке я услышала сухие слова: «Лера, твоя непутевая мать умерла...»

Последний любовник мамы оказался страшно ревнивым мужчиной. После приема горячительных напитков он закатывал ей скандалы, иногда поднимал на нее руку. Утром она выгоняла его из дома, он просил прощения, а вечером все повторялось. В день смерти мамы пьяные любовники снова поссорились. Соседи утверждали, что слышали крики о помощи, поэтому вызвали наряд милиции. В городке знали об образе жизни этой парочки, поэтому стражи порядка не спешили посетить злополучный адрес. Когда они все же приехали, обнаружили труп мамы на земле возле общежития. По версии следствия, повздорив, женщина решила выпрыгнуть из окна своей комнаты, чтобы избежать очередных побоев ревнивца, но, падая со второго этажа, она напоролась на кусок арматуры, торчащий из земли возле здания, и умерла до приезда скорой помощи.

Вялотекущий следственный процесс закончился прекращением уголовного дела. Следователи усмотрели в этом происшествии несчастный случай, хотя я отчетливо видела разбитое лицо мамы, когда мы ее хоронили. Бабушка пыталась жаловаться на следователей в другие инстанции, но получала отписки, похожие друг на друга. Лишь когда мы узнали, что любовника мамы убили в пьяной драке, успокоились и поверили в справедливость на земле.

После этой трагедии я перестала думать о музыкальном образовании, поэтому продолжила учиться в техническом институте на экономическом отделении. Глядя на гитару, я вспоминала маму, которой так и не сыграла песню «Дельтаплан», грустила и все время плакала. Когда уровень горя переполнил мою душу, я поняла, что могу сойти с ума. Бабушка, слыша мои рыдания в телефонную трубку, пыталась напомнить про жизнь

моей непутевой матери, никогда не отступала и не хотела жалеть меня. Узнав о гибели любовника мамы, я немного успокоилась, решила собраться и снова научиться жить. Спрятала гитару в чехол и убрала в кладовку квартиры, где снимала комнату, и решила навсегда связать свою жизнь с экономическими науками. Институт я окончила с красным дипломом.

На последнем курсе я познакомилась с прекрасным молодым мужчиной Максимом, который был из приличной семьи и работал в местной администрации чиновником среднего звена. Вскоре он стал моим мужем. Я гордилась своим выбором и была убеждена, что, в отличие от мамы, проживу всю жизнь с одним человеком, но этого не случилось. После четырех лет замужества я «застукала» супруга в постели с нашей соседкой по подъезду, собрала свои вещи, уволилась со смертельно скучной работы и поехала в свой городок.

Бабушка, встретив меня, поругала за малодушие и требовала вернуться к мужу. Она объясняла про типичный характер всех мужчин, говорила об их слабостях, которые нужно прощать и вообще не обращать на них внимания. Мы долго спорили, но к общему знаменателю так и не пришли. Я поняла, что отвыкла от бабушкиных нотаций, поэтому решила долго не задерживаться в ее доме. Чтобы поразмыслить о будущем, я решила прогуляться по городку, где не была несколько лет. Меня порадовали новые здания и чистые улочки, доброжелательные прохожие и огромное количество зелени, в которой утопал наш небольшой городок. Покружив по центру, я отправилась навестить музыкальную школу.

Войдя в здание, я снова почувствовала характерную вонь, исходящую от свежеекрашенных стен. Несмотря на резкий запах, я все равно улыбалась. В моей памяти всплыл день, когда я впервые познакомилась с этим храмом для будущих музыкантов. Я знала, что занятия в музыкальной школе еще не начались, поэтому с легкостью «проникла» в актовый зал, в котором провела огромное количество репетиций и концертов. Новые бархатные кресла, роскошная драпировка сцены, отполированный рояль радовали мою душу. Я присела на сиденье и решила немного предаться ностальгии, но вдруг услышала свое имя. Я обернулась и увидела любимую учительницу Светлану Георгиевну. Она радостно приветствовала меня и обняла, словно родную дочь. Мы не виделись почти десять лет, но меня она безошибочно узнала. Когда приступ счастья немного утих, она взяла мою левую руку и внимательно посмотрела на подушечки пальцев, которые давно избавились от мозолей, характерных для гитариста. Увидев длинные ногти на обеих руках, она грустно вздохнула и предложила пройти в ее кабинет, чтобы выпить вкусного чая и немного поболтать.

Светлана Георгиевна стала новым директором музыкальной школы, сменив на посту Елизавету Матвеевну, которая в преклонном возрасте ушла на пенсию. Потом она немного помолчала и попросила о помощи. Оказалось, Елизавета Матвеевна несколько недель назад пережила обширный инфаркт и нуждалась в поддержке. Поскольку она прожила свою жизнь в полном одиночестве, за ней некому было ухаживать. Из-за непростого характера у пожилой женщины не было друзей, но Светлана Георгиевна считала своим долгом помочь человеку, который создал дом, где зарождались будущие музыкальные звезды. Учитывая мою абсолютную свободу и желание протянуть руку человеку, который принял меня в мир музыки, я без колебаний согласилась сделать все, что в моих силах.

Вечером мы вместе со Светланой Георгиевной отправились в квартиру Елизаветы Матвеевны, чтобы оценить обстановку перед выпиской бывшей директрисы из больницы, но, открыв дверь ключами, которые находились у соседки, обе ахнули. Это жилище больше напоминало бомжатник, нежели дом талантливой пианистки. Судя по разводам на потолке и отвалившимся обоям, соседи сверху несколько раз топили квартиру Елизаветы Матвеевны. Запах плесени и рой рыжих усатых тараканов привел нас в ужас. Грязь, частичное отсутствие света, гора нестираной одежды, неоплаченные счета за коммунальные услуги, содержащие долги, обескуражили нас.

Оценив обстановку, генеральную уборку мы решили провести на следующий день, чтобы немного прийти в себя и одеться соответствующим образом. Но перед тем как отправиться домой, я решила зайти в городскую администрацию, которая к тому времени переселилась из ветхого деревянного дома в красивую постройку. Мне захотелось выяснить, отчего почетный житель нашего городка, чье фото красуется на аллее славы, живет в таких жутких условиях. Обладая опытом общения с чиновниками, я решила сразу приступить к наступлению и с порога в управление социального развития и труда закатила скандал. Сначала от меня хотели просто избавиться, но, услышав мою грамотную речь, попросили успокоиться и пообещали разобраться в сложившейся ситуации.

На следующий день, вооружившись тряпками, хлоркой, дустом и прочей бытовой химией, мы со Светланой Георгиевной отправились наводить порядок в квартире бывшего директора музыкальной школы. Моя учительница принесла с собой небольшой CD-магнитофон и запустила диск. Она посмотрела на меня и сказала, что ничего не умеет делать без музыки. Когда звуки наполнили комнату, я замерла от изумления. Классическая гитара творила чудеса. Сочетание инструментов, яркие мотивы, сумасшедшие переходы в сочетании с тамтамами привели мою душу в восторг. Я обернулась и спросила: «Кто этот гений?» «Белорусский гитарист, Валерий Михайлович Дидюля, который сам пишет свою музыку», – ответила Светлана Георгиевна...

Никогда прежде я не слышала ничего подобного. В то время Ванесса Мэй уже захватила слушателей своим талантом, Виктор Зинчук поражал виртуозной игрой на гитаре классических произведений, написанных для других инструментов, но ДиДюЛи с первых аккордов своей музыки мгновенно проник в мое сердце, наполнив пустоту теплом и светом. Уборка квартиры Елизаветы Матвеевны прошла на одном дыхании. Усталость валила с ног, но в голове весь вечер кружилась гениальная музыка, способная излечить даже самую израненную душу. Светлана Георгиевна, видя мой восторженный вид, подарила мне все альбомы, которые у нее были, и предложила снова вернуться к занятиям игры на гитаре. Я бережно приняла подарок, обняла свою учительницу и сказала, что теперь точно не возьму ее в руки. Моя тоска о маме притупилась, воспоминания о ней не придавали моему сердцу острую боль, но, услышав настоящего мастера, поцелованного Богом, я понимала, что никогда не достигну таких результатов, а быть подмастерьем уже не хотела. Кроме того, свою гитару я давно продала, потому как не любила окружать себя ненужными предметами. Придя домой, я снова и снова прослушивала альбомы ДиДюЛи и не могла поверить, что так долго жила без музыки...

С того дня у меня появились две мечты – стать профессионалом в своем деле и обязательно побывать на концерте этого великого музыканта, но сначала я считала своим долгом поддержать пожилую женщину, вынужденную коротать свой век в одиночестве.

За несколько недель пребывания в своем родном городе я добилась у местных властей проведения косметического ремонта в квартире Елизаветы Матвеевны. Нашла выпускников музыкальной школы и смогла собрать приличную сумму денег для приобретения стиральной машины и бытовой техники для кухни. Из больницы бывшего директора музыкальной школы я встречала с цветами. Елизавета Матвеевна была тронута нашим вниманием и удивлена состоянием своей квартиры. Несмотря на то, что мы не виделись около десяти лет, она узнала меня и очень расстроилась, узнав, что свою жизнь я не связала с музыкой, поскольку считала меня очень талантливым ребенком. Она сильно постарела и очень похудела, говорила тихим голосом, сухо подкашливала и все время грустно улыбалась. За праздничным столом по случаю выписки хозяйки квартиры Елизавета Матвеевна поведала историю своей безрадостной жизни, сиротстве с рождения, бесплодии, раннем вдовстве. Лишь разговоры о музыкальной школе, которой она отдала все свое сердце, душу и жизнь, дарили ей радостные воспоминания и счастье, озаряющее ее худенькое морщинистое лицо.

Вечером я убрала со стола и уложила Елизавету Матвеевну спать. Дома меня ждала разъяренная бабушка, которая с порога стала меня ругать, требовать прекратить

таскаться к этой своенравной старухе. Я удивлялась тому, что за годы жизни бабушка так и не стала мягче, разумней и доброжелательней. В разговорах про свою дочь употребляла только мерзкие, гадкие слова, соседей по квартире все время ругала, со мной старалась держаться на расстоянии. С юных лет вместо нежности и ласки от нее я слышала лишь претензии и наставления в назидательном тоне. Мне было странно, что в таком пожилом возрасте она не боялась беспомощности и одиночества, не ценила мои душевные качества, не гордилась характером. Пожелав бабушке спокойной ночи, я отправилась в свою комнату, но так и не уснула. Воспоминания о маме, ее нежной и ласковой улыбке не давали мне покоя. Я помнила тепло маминых рук и понимала, что на самом деле одинока. Погрустив немного, я решила включить радио на своем стареньком аудиомонофоне и, услышав песню «Дельтаплан» в исполнении Валерия Леонтьева, заказанную каким-то мужчиной для своей матери в ее день рождения, не смогла сдержать слез. Я упала на кровать и всю ночь прорыдала навзрыд. Только под утро я немного успокоилась и смогла заснуть.

Несмотря на вечернюю депрессию, я проснулась в прекрасном расположении духа, мне показалось, будто слезы очистили мое сердце от накопившихся тяжелых мыслей. Я решила вернуться в город, где училась и вышла замуж, чтобы официально развестись с изменником и начать свою жизнь с чистого листа. Бабушка обрадовалась моему отъезду, судя по всему, ее тяготило мое затянувшееся посещение. Для себя она решила, что я собираюсь вернуться к мужу, хотя я несколько раз объяснила истинную причину возвращения в город.

Перед отъездом я навестила Светлану Георгиевну и Елизавету Матвеевну. Обе женщины, не сговариваясь, просили вернуться к музыке, они убеждали, что без нее я не обрету настоящего счастья. Чтобы не расстраивать своих наставниц, я пообещала подумать над их словами, но для себя уже давно решила стать специалистом высокого уровня в той профессии, которую приобрела в институте.

Развод с Максимом был стремительным и безболезненным, но с работой мне так и не везло. Я познакомилась с новыми людьми, многое постигла сама, стала неплохо разбираться в тонкостях своего дела, но так и не научилась получать радость от своей работы. Денег катастрофически не хватало, перспективы должностного роста практически отсутствовали, я снова стала задумываться о возвращении домой.

После развода мы с бабушкой почти не общались, она злилась на меня, говорила, что я закончу свою жизнь, как мать, в пьяном угаре с очередным любовником. Я перестала ей звонить, через Светлану Георгиевну узнавала новости о жизни нашего городка. Даже о

смерти бабушки я узнала лишь спустя две недели, когда соседи вызвали участкового полицейского для вскрытия двери, за которой жутко пахло мертвечиной.

После похорон я решила больше не искать удачу на чужбине и осталась жить в квартире бабушки. Вскоре подала документы в местную администрацию и возглавила управление по развитию культуры и молодежной политики. Пророчество моих наставниц сбылось, вновь впустив в свою жизнь музыку, я обрела настоящее счастье. Я развила бурную деятельность и смогла добиться строительства нового здания для своей музыкальной школы, которая после смерти Елизаветы Матвеевны была названа ее именем. Спустя год я смогла воплотить в жизнь еще одну мечту и, будучи в отпуске, попала на концерт великого музыканта ДиДюЛи. Два часа божественной музыки в исполнении гениальных мастеров наполнили мою душу счастьем и новым желанием любить и быть любимой, которому суждено было сбыться лишь через несколько лет.

Мой суженый работал в соседнем ведомстве, обладал прекрасным слухом и голосом. Наш служебный роман начался стремительно. Характер моего избранника, сила воли и душевное тепло наполнили мою жизнь смыслом и счастьем. Пожившись, времени на изучение друг друга мы терять не стали и за пять лет подарили этому миру троих детей, которым я прививаю любовь к музыке и другому творчеству. Возможно, каждый из них будет увлечен чем-то иным, но, окружая их с рождения звуками талантливых мастеров, я убеждена, что смогу сформировать у своих детей прекрасный вкус, наполнить знаниями умы и сделать их сердца добрыми.

Вспоминая о своем детстве, я знала, как для ребенка важно знать, что его любят. Для своих детей я смогла создать атмосферу нежности и заботы. В нашем доме случаются разные события, иногда бывают споры, но наши малыши всегда слышат, что их любят. Такие простые слова, сказанные от всего сердца, способны защитить от любых бед и подарить уверенность, что одиночество и пустота никогда не поселятся в их душах...

Ариша ЗИМА